

УДК 342.56



О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ МЕХАНИЗМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ ЗА ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОСТУПОК: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА, ОБЩИЕ ПОДХОДЫ

ЧАСТЬ 3. О ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ, ПРЕБЫВАЮЩИХ В ОТСТАВКЕ

© 2024 г. М. И. Клеандров

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: mklean@bk.ru

Поступила в редакцию 15.04.2024 г.

Аннотация. В настоящей статье, третьей по счету в серии, посвященной проблематике дисциплинарной ответственности судей, рассматриваются особенности механизма дисциплинарной ответственности судей, пребывающих в отставке. Рассматриваются две группы судей, пребывающих в отставке: а) «отдыхающие» как пенсионеры либо работающие в дозволенных законом должностях; б) призванные в соответствии с законодательством к непосредственному осуществлению правосудия на определенный срок. Автор обращает внимание на то, что как дисциплинарный этот вид ответственности судей-отставников условен, в законодательстве его никак не называют, за нарушение установленных запретов и ограничений для судей, пребывающих в отставке, установлен единственный вид ответственности — прекращение отставки, что не дает возможности за совершенный проступок применить адекватное наказание. Ставятся вопросы, не имеющие ответа ни в законодательстве, ни в правоприменительной практике, в частности: почему не распространяются гарантии неприкосновенности на судей-отставников в период осуществления ими деятельности, разрешенной п. 4 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»? Автором формулируются выводы, вносятся предложения.

Ключевые слова: судья, отставка судьи, ответственность судьи в отставке, несовершенство механизма.

Цитирование: Клеандров М. И. О современных проблемах механизма ответственности судей за дисциплинарный проступок: правоприменительная практика, общие подходы. Часть 3. О дисциплинарной ответственности судей, пребывающих в отставке // Государство и право. 2024. № 6. С. 55–67.

DOI: 10.31857/S1026945224060043

ON CURRENT PROBLEMS OF THE MECHANISM OF LIABILITY OF JUDGES FOR DISCIPLINARY MISCONDUCT: LAW ENFORCEMENT PRACTICE, GENERAL APPROACHES

PART 3. ON DISCIPLINARY LIABILITY OF RETIRED JUDGES

© 2024 M. I. Kleandrov

Institute of State and Law of the RAN

E-mail: mklean@bk.ru

Received 15.04.2024

Abstract. In the present article, the third in the series devoted to a perspective of disciplinary responsibility of judges features of the mechanism of disciplinary responsibility of the judges staying in resignation are considered. Two groups of the judges staying in resignation are considered: a) “vacationers” as pensioners or working in the positions permitted by the law; b) called according to the legislation for direct implementation of justice for a certain term. The author pays attention that disciplinary this type of responsibility of judges-retirees is conditional, in the law it is not called in any way, for violation set the bans and restrictions for the judges staying in resignation the only type of responsibility – the resignation termination is established that does not give the chance for perfect offense to apply adequate punishment. The author formulates the conclusions, proposals are made.

Key words: judge, resignation of a judge, responsibility of a retired judge, imperfection of the mechanism.

For citation: Kleandrov, M.I. (2024). On modern problems of the mechanism of responsibility of judges for disciplinary misconduct: law enforcement practice, general approaches
Part 3. On the disciplinary responsibility of retired judges // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 6, pp. 55–67.

Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 19 февраля 2002 г. № 5-П: конституционный статус судьи включает и предоставление ему в будущем особого статуса судьи в отставке, что также служит гарантией надлежащего осуществления правосудия, дает основание для предъявления к судьям высоких требований и позволяет сохранить доверие к их компетентности, независимости и беспристрастности¹.

На первый взгляд, проблем с ответственностью (дисциплинарной (под вопросом) и (точно) не уголовной, гражданской, административной) судьи, ушедшего в отставку, не может быть. Ведь он уже не осуществляет правосудие.

Сам статус судьи, пребывающего в отставке, в целом определяется п. 1 п. 2 ст. 15 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»² (в ред. от 21.06.1995 № 91-ФЗ, от 15.12.2001 № 169-ФЗ, от 05.04.2005 № 33-ФЗ, от 28.06.2009 № 126-ФЗ),

где провозглашено: «1. Отставкой судьи по смыслу настоящего Закона признается почетный уход или почетное удаление судьи с должности. За лицом, пребывающим в отставке, сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу. 2. Каждый судья имеет право на отставку по собственному желанию независимо от возраста. Судья считается ушедшим или удаленным в отставку, если его полномочия прекращены по основаниям, предусмотренным подпунктами 1, 2, 4, 9 и 11 п. 1 ст. 14 настоящего Закона. Время работы в должности судьи в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях засчитывается в стаж работы судьи в полуторном размере».

Само количество изменений формулы статуса судьи в отставке свидетельствует о неоднозначности подходов законодателя в определенные временные периоды к этой категории судей.

Но статусная характеристика судьи в отставке будет неполной, если не отметить и финансовую составляющую. В частности, п. 5 ст. 15 Закона о статусе судей гласит: «Пребывающему в отставке

¹ См.: СЗ РФ. 2002. № 10, ст. 1015.

² См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30, ст. 1792.

судье выплачивается пенсия на общих основаниях. Пребывающему в отставке судье, имеющему стаж работы в должности судьи не менее 20 лет, выплачивается по его выбору пенсия на общих основаниях или не облагаемое налогом ежемесячное пожизненное содержание в размере восьмидесяти процентов ежемесячного денежного вознаграждения работающего по соответствующей должности судьи» (в ред. от 25.12.2012 № 269-ФЗ). А пребывающему в отставке судье, имеющему стаж работы в должности судьи не менее 20 лет и достигшему возраста 55 (для женщин — 50) лет, размер ежемесячного пожизненного содержания исчисляется пропорционально количеству полных лет, отработанных в должности судьи. А пребывающему в отставке судье, имеющему стаж работы в этой должности более 20 лет, ежемесячное пожизненное содержание увеличивается из расчета за каждый год стажа работы свыше 20 лет — один процент указанного содержания, но всего не более 85 процентов ежемесячного денежного вознаграждения занимающего соответствующую должность судьи (в ред. от 25.12.2012 № 269-ФЗ).

Необходимо указать и на такую составляющую статуса судьи в отставке, как закреплённое в п. 1 ст. 9 Закона о статусе судей обеспечение независимости судьи правом судьи на отставку. Сюда же следует отнести и п. 2 ст. 16 («Неприкосновенность судьи»), в соответствии с которым «судья, в том числе после прекращения его полномочий, не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта» (в ред. от 05.04.2005 № 33-ФЗ). Вместе с тем сохраняется неопределенность в вопросе сохранения неприкосновенности судей-отставников — почему в период осуществления ими деятельности, разрешенной п. 4 ст. 3 Закона о статусе судей (в ред. от 04.06.2018 № 133-ФЗ и от 13.06.2023 № 253-ФЗ, и только в отношении судей, имеющих стаж работы в качестве судьи не менее 20 лет либо достигших возраста 55 лет (для женщин — 50 лет), которые вправе работать в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, профсоюзных и иных общественных объединениях, а также в качестве помощника сенатора Российской Федерации или депутата Государственной Думы либо помощника депутата законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, а также могущих быть назначенными на должность уполномоченного по правам потребителей финансовых

услуг, но не вправе занимать должности прокурора, следователя и дознавателя, заниматься адвокатской и нотариальной деятельностью, эта неприкосновенность на них не распространяется?

Статус судьи в отставке будет неполным, если не назвать этический (не правовой) его компонент. В Кодексе судейской этики, утвержденном VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. № 2 (с изм., утв. Постановлениями Всероссийских съездов судей от 08.12.2016 № 2 и от 01.12.2022 г. № 4), прямо в п. 1 ст. 2 «Сфера применения» указано: «Действия Кодекса судейской этики распространяются на всех судей Российской Федерации, в том числе на судей, пребывающих в отставке».

Разумеется, львиная доля регуляторики, содержащаяся в этом Кодексе, относится к действующим судьям. Но ст. 13 «Взаимодействие со средствами массовой информации», 14 «Принципы осуществления внесудебной деятельности», 15 «Участие в деятельности, связанной с развитием права и законодательства», 16 «Ограничения, связанные с осуществлением юридической практики», 17 «Участие в общественной деятельности», 18 «Взаимодействие с органами государственной власти», 19 «Ограничения, связанные с участием в предпринимательской деятельности», 20 «Вознаграждение, получаемое в связи с осуществлением внесудебной деятельности», 21 «Ограничения, связанные с участием в политической деятельности», 22 «Свобода выражения мнения», 23 «Участие в профессиональных организациях» (каждая из которых к тому же содержит от двух до шести пунктов), безусловно, распространяются и на судей-отставников.

Другое дело, что какой-либо ответственности за нарушение (несоблюдение) положений данного Кодекса для судей-отставников, как и для действующих судей (и руководителей судебных органов) данным Кодексом не предусмотрено. А ответственность здесь должна быть исключительно этическая, не правовая. Это означает, что разработанные и утвержденные в будущем изменения и дополнения Кодекса судейской этики (либо принятие Кодекса в принципиально новой редакции) должны в числе положений об этической ответственности судей за нарушение (несоблюдение) положений данного Кодекса включать, оптимально — в виде отдельного раздела, и положения, относящиеся к судьям-отставникам.

Но вернемся к правовой составляющей статуса судей-отставников.

С определенной натяжкой и исключительно в целях настоящей работы представляется целесообразным прибегнуть к методу дихотомии и разделить категорию судей в отставке на две группы:

1) как сказано выше — когда пребывающему в отставке судье, имеющему стаж работы в должности судьи не менее 20 лет, выплачивается по его выбору пенсия на общих основаниях или не облагаемое налогом ежемесячное пожизненное содержание; 2) когда судьи, пребывающие в отставке, призваны в соответствии со ст. 7¹ Закона о статусе судей к осуществлению правосудия. Обе группы ниже рассматриваются сквозь призму существующего механизма дисциплинарной ответственности судей-отставников.

Начнем со второй, более узкой группы. Федеральным законом от 21 июня 1995 г. № 91-ФЗ Закон о статусе судей был дополнен ст. 7¹ «Исполнение обязанностей судей». Этим дополнением было установлено: к осуществлению правосудия в качестве судьи, кроме исполнения обязанностей судьи Конституционного Суда РФ, может быть привлечен с его согласия судья, находящийся в отставке, имеющий стаж работы в качестве судьи не менее 10 лет (почетный судья), не состоящий на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств, не имеющих иных заболеваний, препятствующих осуществлению полномочий судьи, на срок до одного года в случае наличия вакантной должности судьи, либо в случае временного значительного увеличения объема работы в суде, либо в случае отсутствия судьи или приостановления его полномочий (в ред. от 23.12.2010 № 371-ФЗ). Привлечение судьи федерального суда, находящегося в отставке, к исполнению обязанностей судьи федерального суда производится председателем вышестоящего суда при наличии положительного заключения ККС и документа, свидетельствующего об отсутствии у судьи, находящегося в отставке, заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи (в ред. от 23.12.2010 № 371-ФЗ, от 04.03.2013 № 20-ФЗ). Привлечение судьи, находящегося в отставке, к исполнению обязанностей мирового судьи производится на основании решения законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации по представлению председателя соответствующего верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа при наличии положительного заключения ККС и документа, свидетельствующего об отсутствии у судьи, находящегося в отставке, заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи (введен Федеральным законом от 04.03.2013 № 20-ФЗ).

При этом относительно мировых судей нужно отметить следующее. Судья, назначенный впервые на должность, приносит в торжественной

обстановке присягу. То есть, и это правильно, — судья приносит присягу один раз. В ст. 8 «Присяга судьи» сказано: «Судьи федеральных судов приносят присягу перед Государственным флагом Российской Федерации»; и далее: «Мировые судьи приносят присягу перед Государственным флагом Российской Федерации и флагом субъекта Российской Федерации».

Но это означает: бывший мировой судья, пребывающий в отставке и призванный к осуществлению правосудия в соответствии со ст. 7¹ Закона о статусе судей в качестве судьи федерального суда (обычно — районного), уже приносил присягу и перед Государственным флагом Российской Федерации. Но не наоборот — судья федерального суда в отставке, призванный к осуществлению правосудия в качестве мирового судьи, присягу перед флагом субъекта Российской Федерации не приносил. Но ведь не принесший полнокровную, охватывающую этот момент, присягу судья не может осуществлять правосудие. Единственным выходом из положения может быть принесение федеральным судьей-отставником при привлечении его к исполнению обязанности мирового судьи к отдельной — дополнительной — присяги исключительно перед флагом субъекта Российской Федерации. И это необходимо узаконить.

Сам статус судей-отставников определяется, как сказано выше, ст. 15 Закона о статусе судей, и в п. 6 этой статьи предусмотрен такой вид дисциплинарной ответственности, как прекращение отставки судьи. Причем — что очень важно — это единственный вид ответственности (ответственность в уголовной, административной, гражданско-правовой формах — это о другом, а проблематика конституционной ответственности судей рассмотрена в части 1 настоящей статьи). Названным пунктом (в ред. от 02.07.2013 № 179-ФЗ) установлено, что отставка судьи прекращается в случае: 1) выявления после ухода судьи в отставку нарушений, допущенных им при исполнении полномочий судьи, являющихся основанием для наложения дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи в соответствии с п. 1 и 5 ст. 12¹ настоящего Закона, если не истек срок давности, установленный п. 6 ст. 12¹ настоящего Закона; 2) несоблюдения запретов и ограничений, предусмотренных п. 3 и 4 ст. 3 настоящего Закона; 3) существенного, виновного, несовместимого с высоким званием судьи нарушения положений настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики, порочащего честь и достоинство судьи, умаляющего авторитет судебной власти; 4) занятия деятельностью, несовместимой со статусом судьи и др.

Важно при этом учесть, что прекращение отставки судьи — очень серьезная, весьма чувствительная мера наказания, в первую очередь потому,

что влечет за собой прекращение выплаты не облагаемого налогом ежемесячного пожизненного содержания, и немаленького. А пенсия, выплачиваемая гражданам на общих основаниях, будет выплачиваться судьей-отставнику в таком случае в значительно урезанном виде, поскольку в период работы судьей отчисления в пенсионный фонд от его ежемесячного денежного содержания не производились. И вообще пенсия — по размеру — несопоставима с выплатами судьей-отставнику.

Но главный вопрос: распространяется ли на судей-отставников из названных в ст. 14¹ Закона о статусе судей (введена в этот Закон Федеральным законом от 08.12.2020 № 426 в развитие конституционных нововведений 2020 г.) высших судов Российской Федерации, кассационных и апелляционных судов сказанное выше? Отсюда — их ответственность за содеянное, по сути, дисциплинарная, является ли, по аналогии с должностующей быть, ответственностью конституционной (по аналогии со ст. 12¹ Закона о статусе судей)? Соответственно, попадают ли судьи-отставники высших, кассационных и апелляционных судов в случае совершения ими грубого проступка, влекущего за собой ответственность в виде досрочного прекращения судейских полномочий, в юрисдикцию Совета Федерации? Во всяком случае в п. 7 ст. 15 Закона о статусе судей (в действующей редакции), где указано, что решение о прекращении отставки судьи принимается ККС, Совет Федерации ФС РФ не назван.

Отрадно при этом, что действующий (вне Совета Федерации ФС РФ) механизм дисциплинарной ответственности судей в виде органов судейского сообщества гарантированно (в целом) обеспечивает защиту прав судей-отставников в случае совершения ими даже самых грубых, серьезных проступков. Вот пример. Решением одной из региональных ККС от 18 мая 2022 г. была прекращена отставка судьи Д., основанием чему послужили выявленные многочисленные проступки, допущенные ею еще в период ее работы судьей: по ряду дел извещение о времени и месте рассмотрения дел осуществлялось посредством СМИ-сообщения при отсутствии согласия лица на такое извещение; отдельные постановления содержали недостатки юридико-технического характера: орфографические ошибки, неправильное и неполное написание наименований государственных (муниципальных) органов и должностных лиц; отмечены и грубые нарушения мировым судьей сроков направления копий постановлений по делу лицам, в отношении которых они выносились; в отношении мирового судьи Д. было вынесено три частных определения от 17 февраля 2017 г., 30 октября 2020 г. и 8 февраля 2021 г., которыми установлены факты грубого нарушения процессуальных сроков. Нарушения сроков вручения участвующим в делах

лицам копий принятых решений, а также нарушения сроков обращения к исполнению решений и сдачи дел в архив судебного участка являлось следствием несвоевременного изготовления судьей судебных постановлений по делам. К моменту ухода в отставку не было сдано 341 дело законченных производством дел об административных правонарушениях. Участниками процессов была направлена за пять лет 61 жалоба, из которых 26 признаны обоснованными. И т.п. То есть налицо наглые и грубые правонарушения, и их системность, и нарушение этических норм...

Но ВККС РФ своим решением от 21 сентября 2022 г. указанное решение региональной ККС отменила по причине допущенного региональной ККС нарушения процессуально-процедурного характера. ВККС РФ указала: из совокупного толкования соответствующих положений Закона о статусе судей следует, что прекращение отставки судьи за допущенные при осуществлении правосудия нарушения возможно только в отношении судьи, ранее подвергавшегося дисциплинарному взысканию, доказательств чему не представлено³.

В целом статус судьи, пребывающего в отставке и привлекаемого к осуществлению правосудия на определенный срок, далек от совершенства. Этот вопрос регулирует ч. 2 ст. 11 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁴, в соответствии с которой «судья, имеющий стаж работы в качестве судьи не менее десяти лет и находящийся в отставке, считается почетным судьей. Он может быть привлечен к осуществлению правосудия в качестве судьи в порядке, установленном федеральным законом», и ст. 7¹ Закона о статусе судей, сама же эта статья именуется «Исполнение обязанности судьи» (введена она была в Закон о статусе судей Федеральным законом от 21.06.1995 № 91-ФЗ), т.е. при изначальном принятии Закона о статусе судей такая возможность для судей-отставников не предусматривалась. Само же наименование должности судей-отставников, привлекаемых на определенный срок к осуществлению правосудия, — исполняющий обязанности судьи — режет слух, указывает — как бы — на их судейскую неполноценность. И.о. всегда и везде воспринимается в обществе как определенная ущербность, а назначение на должность без этой приставки — как полноценная должность. В механизме правосудия судебный акт, вынесенный судьей, и судебный акт, вынесенный и.о. судьи, хотя и равноценны, но воспринимаются психологически по-разному. Здесь с очевидностью необходима или иная терминология, или

³ См.: Вестник ВККС РФ. 2022. № 6 (86). С. 39, 40.

⁴ См.: СЗ РФ. 1997. № 1, ст. 1.

прямое — в Законе — указание на то, что судебный акт, вынесенный судьей, пребывающим в отставке и призванным в соответствии со ст. 7¹ Закона о статусе судей к осуществлению правосудия на определенный срок, ничем не отличается от судебного акта, вынесенного действующим, не пребывающим в отставке судьей.

Вместе с тем наличие института привлечения судей-отставников к осуществлению правосудия на определенный срок по правилам ст. 7¹ Закона о статусе судей не исключает, даже — не препятствует праву судьи-отставника быть назначенным на вакантную должность судьи, пройдя заново всю сложную и несколькоэтапную процедуру отбора кандидатов на должность судьи и назначения судьей. Прямого указания на такую возможность в законодательстве нет, но косвенно содержится в п. 3, 5 и 8 ст. 5 Закона о статусе судей.

Важным является и вопрос: приобретают ли судьи-отставники, привлеченные к осуществлению правосудия в соответствии со ст. 7¹ Закона о статусе судей, права на пользование всеми видами материального и социального обеспечения, установленными для действующих судей? Как ни странно, прямого указания на это в Законе нет, хотя правоприменительная практика к этому вопросу относится положительно. Похоже, руководствуясь в этом вопросе разъяснением Совета судей РФ по применению Закона о статусе судей, в соответствии с которым «пребывающий в отставке судья, привлекаемый по ст. 7¹ Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» к исполнению обязанностей в качестве судьи, пользуется всеми видами материального и социального обеспечения, установленными Законом для действующих судей, так как в это время отправляет правосудие»⁵.

Наиболее выпукло несовершенство статуса судьи-отставника проявляется именно в следующем его сегменте. Вот пример нарушения (точнее — несоблюдения) требований к судьей-отставнику, привлекаемому к исполнению обязанностей по осуществлению правосудия по правилам ст. 7¹ Закона о статусе судей, повлекшего серьезные последствия, причем практически в рамках действующего законодательства — неустраимые.

В данном случае было не соблюдено установленное ст. 7¹ требование о наличии у судьи-отставника 10-летнего судейского стажа, корреспондирующее к тому же правовой позиции Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. № 14-П по делу о проверке конституционности ст. 7¹ Закона о статусе судей.

Суть дела такова. В газете «Московский комсомолец» от 23 июня 2016 г. была опубликована статья

«Служитель Фемиды восстановилась в должности с нарушением закона». Проведенной соответствующими органами судейского сообщества проверкой было установлено, что судья *П.*, о которой шла в названной газетной публикации речь, в 2005 г. была в установленном порядке назначена мировой судьей на трехлетний срок полномочий, а в 2008 г. — на пятилетний срок полномочий в тот же судебный участок. В апреле 2011 г. Указом Президента РФ она была назначена судьей одного из районных (т.е. — федеральных) судов. А решением региональной ККС в октябре 2013 г. ее полномочия были прекращены в соответствии с ее заявлением. Таким образом стаж работы в должности судьи у *П.* составил восемь лет.

Тем не менее на основании заключения региональной ККС приказами председателя городского суда *П.* была в июле 2014 г. привлечена к осуществлению правосудия сроком до 1 года, а в ноябре 2015 г. — на шесть месяцев соответственно.

При этом проверкой было установлено, что и ККС, и председателю городского суда было известно, что у *П.* всего восемь лет судейского стажа вместо необходимых десяти. Поэтому орган судейского сообщества, проводивший проверку, пришел к выводу, что сведения, опубликованные в названной газетной статье, нашли свое подтверждение.

Юридически принципиально значимой в данном вопросе является позиция Конституционного Суда РФ, сформулированная им в названном выше Постановлении. Там указано: Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» предусмотрел в ч. 2 ст. 11 возможность привлечения к осуществлению правосудия в качестве судьи в порядке, установленном федеральным законом, лишь тех судей, находящихся в отставке, которые имеют стаж работы в качестве судьи не менее 10 лет и считаются почетными судьями. По смыслу данной статьи, 10-летний стаж как необходимый элемент правового статуса почетного судьи не предполагает включение в него иных, помимо судейской профессиональной деятельности, периодов, как это допускается абз. 2 п. 1 ст. 19 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и ст. 7 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» при исчислении стажа, дающего право на ежемесячное пожизненное содержание и дополнительные льготы, т.е. в стаж работы в качестве судьи, имеющий юридическое значение для привлечения судьи, находящегося в отставке, к осуществлению правосудия, в отличие от стажа, дающего право на отставку и получение всех видов выплат и льгот, не должно включаться время работы в судах и органах юстиции на должностях, указанных в п. 5 ст. 4 Закона о статусе судей.

⁵ Росс. юстиция. 2003. № 8.

Конституционный Суд РФ также отметил, что право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, выступая в качестве одной из составляющих права на судебную защиту и гарантируя беспрепятственный доступ к правосудию, указал, что надлежащий суд должен быть сформирован в установленном законом порядке и состоять из судей, обладающих соответствующей компетенцией и наделенных полномочиями с соблюдением установленных законом требований, предъявляемых к кандидатам на должность судьи и к судьям, а также присяжным и арбитражным заседателям, что является гарантией законного состава суда.

Больше того — несоблюдение условий, при которых судья, пребывающий в отставке, может быть привлечен к осуществлению правосудия, нарушает гарантированное Конституцией РФ право каждого на рассмотрение его дела законным судом и тем самым противоречит ч. 1 ст. 46, ч. 1 ст. 47, ст. 119 и ч. 1 ст. 120 Конституции РФ.

Но ведь *П.* за период привлечения ее как судьи-отставника к осуществлению полномочий по осуществлению правосудия в качестве судьи городского суда вынесла более полутора тысяч судебных актов. И можно считать — вынесла в незаконном составе суда, т.е. ситуацию можно рассматривать как вершение *П.* правосудия в отношении названных полутора тысяч дел не в качестве судьи. Правда, и не в качестве самозванца, иначе разговор мог бы быть иным, точнее — в иной плоскости.

Сходные по глубинной сути имели место ситуации с назначением судей — в соответствии с действующим тогда законодательством — на определенный (как бы испытательный, но длительный — трехлетний) срок, по завершении которого некоторые из них продолжали вершить правосудие в прежней должности и в прежнем судебном месте, не будучи назначены судьей на новый срок или бессрочно. Были ли они по завершении первого срока судьями, пребывающими в отставке до нового назначения (избрания — это для мировых) судьями? Официально нет, поэтому ст. 7¹ Закона о статусе судей на них не распространяется, точнее — не должна распространяться.

Были ли они в этот промежуток времени вообще судьями? Категорически — нет. Были ли вынесенные ими в этот промежуток времени судебные акты именно судебными, правосудными актами? Также, с очевидностью, нет, поскольку вынесены были ни недействующими судьями, ни судьями, пребывающими в отставке⁶.

⁶ См.: Клеандров М.И. Судья или не судья: об институте ничтожности судебного акта // Росс. правосудие. 2016. № 12 (128). С. 29–38.

С точки зрения неправосудности эти судебные акты можно, видимо, приравнять по своей юридической силе к поддельным судебным решениям, получившим широкое распространение⁷.

Научные публикации по проблематике дисциплинарной (если таковой ее квалифицировать) ответственности судей, пребывающих в отставке, ни в коей мере не могут считаться обильными.

Так, С.Б. Серенко полагает, что прекращение отставки судьи по основаниям, связанным с его виновным поведением, фактически является мерой юридической ответственности и должно быть имплицитно признано таковой путем закрепления в Законе о статусе судей соответствующих норм, поскольку непризнание этого факта влечет нарушение прав судей в отставке. На его взгляд, представляется избыточным наличие сразу двух оснований прекращения отставки за одно и то же деяние — занятие деятельностью, несовместимой со статусом судьи, является также частью несоблюдения запретов и ограничений. Их одновременное закрепление нарушает определенность правового регулирования, позволяя за одинаковые проступки прекращать отставку по различным основаниям⁸.

Г.Т. Ермошин (к сожалению, уже покинувший наш мир) вообще полагал, что правовая природа прекращения отставки судьи не определена, но это явно не дисциплинарное взыскание, не административное взыскание, не уголовное наказание — это что-то новое, к которому, если не задавать себе этих вопросов, быстро привыкаешь⁹. Более широко этот вопрос Г.Т. Ермошин рассмотрел в других своих работах¹⁰.

А в монографии, посвященной статусу российского судьи, Г.Т. Ермошин задается вопросом: какова правовая природа ответственности, к которой привлекается судья в отставке, прекративший трудовые отношения с государством в части исполнения судейских полномочий, в тех случаях, когда его отставка прекращается за нарушения положений Закона о статусе судей, запрещающих ему заниматься деятельностью, кроме запрещенной судье в отставке, или за действия родственников

⁷ См.: Егоров И., Козлова Н. Решали без суда и следствия. Поддельные постановления, которые не выносились судьями, передаются в различные государственные органы // Росс. газ. 2015. 13 мая.

⁸ См.: Серенко С.Б. Прекращение отставки судьи как мера юридической ответственности // Росс. судья. 2021. № 11. С. 52–56.

⁹ См.: Ермошин Г.Т. Проблемы совершенствования статуса судьи в отставке в контексте Постановления VIII Всероссийского съезда судей // СПС «КонсультантПлюс», 2013.

¹⁰ См.: Ермошин Г.Т. Судья в отставке: статус, права, обязанности // Право. Журнал ВШЭ. 2012. № 4. С. 87–97; *Его же*: Судья в отставке: проблемы дефиниции // Росс. судья. 2012. № 2.

судьи в отставке — супруги (супруга) и несовершеннолетних детей судьи в отставке? И ответил на него в существенно более широком плане. Он указал: в соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ, выраженной в решении Верховного Суда РФ от 17 сентября 2010 г. № ГКПИ10-950, прекращение отставки судьи не является мерой дисциплинарной ответственности, поэтому ККС вправе прекратить отставку судьи не только по представлению должностных лиц или обращению органа судейского сообщества, но и при получении сообщения от других органов, должностных лиц и граждан (п. 7 ст. 15 Закона о статусе судей). Тем самым Верховный Суд РФ, по сути, сформулировал отсутствующую в законе правовую норму, признающую законным снижение уровня правовой защищенности судей в отставке, что, как представляется, существенно выходит за рамки компетенции Верховного Суда РФ, как она определена в Федеральном конституционном законе о Верховном Суде РФ. Противоречит эта правовая позиция Верховного Суда РФ и правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2005 г. № 5-О, в соответствии с которой какое-либо расширительное толкование формулируемых законом оснований для прекращения или приостановления отставки федерального судьи и их распространение на случаи, прямо не названные в законе, находилось бы в противоречии с целями и конституционно-правовым смыслом института отставки судьи. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 19 февраля 2002 г. № 5-П, подобное правоприменение нарушает запрет снижения уровня гарантий статуса пребывающих в отставке судей, не соответствовало бы ст. 120 (ч. 1), 121 (ч. 1) и 55 (ч. 2 и 3) Конституции РФ¹¹.

Профессор Л. В. Туманова, многолетний член ВККС РФ, отмечает, что наиболее часто нарушения со стороны судей, пребывающих в отставке, связаны с занятием запрещенной трудовой деятельностью. Специальным случаем этого следует считать принятие полномочий поверенного или представителя даже на безвозмездной основе, кроме случаев осуществления законного представительства. Иногда судьи в отставке пытаются объяснить, что такие нарушения обусловлены либо вынужденным характером отставки, когда, допустим, была угроза жизни судьи, либо отсутствием средств, если отставка не дает права на денежное вознаграждение. Но закон, указывает она,

устанавливает ограничения без каких-либо оговорок, следовательно, при любых обстоятельствах, обусловивших нарушение запрета, отставка должна быть прекращена. У каждого есть право свободного выбора: сохранять принадлежность к судейскому сообществу и соответствующие гарантии неприкосновенности или отказаться от них и заняться любой деятельностью¹².

Однако широта диапазона совершаемых судьями, пребывающими в отставке, нарушений, повлекших для них наказание в виде прекращения отставки, внушительна, что видно из следующих примеров правоприменительной практики. К., судью суда субъекта Российской Федерации в отставке, заподозрили в занятии предпринимательской деятельностью, что прямо запрещено законом при ее статусе. На «отставника» пожаловался бывший муж ее дочери М. Оказалось, что К. несколько месяцев значилась директором тайской фирмы. На заседании ВККС РФ К. и М. пояснили, как так вышло. У их семьи в Таиланде был дом, владеть которым по местным законам можно только через юрлицо. Изначально соучредителем и руководителем той компании значилась М., но затем она собралась строить судейскую карьеру, потому переписала долю в тайской организации на мать, а параллельно стала продавать коттедж. Быстро найти покупателя на недвижимость не удалось, на его поиск и оформление сделки ушло больше полугода. За это время экс-супруг М. и написал жалобу в местную ККС. Там посчитали нарушением то, что судья в отставке значится директором иностранной фирмы. К. настаивала, что такой формальный статус нельзя считать предпринимательской деятельностью, ведь она фактически не занималась никаким бизнесом. Однако этот аргумент не убедил членов ВККС РФ, которые согласились с решением ККС лишить заявителя статуса «отставника»¹³.

Судья в отставке А. набрала несколько кредитов в различных банках, в общей сложности в 1 млн руб., и в отношении ее было возбуждено 10 исполнительных производств, но она отказалась выплачивать деньги, ссылаясь на свой судейский статус и судейскую неприкосновенность. Региональная ККС сочла, что этого достаточно, чтобы лишить А. статуса судьи-отставника. Ссылки А. на тяжелое материальное положение, вызванное медицинскими проблемами и иными обстоятельствами, судебными инстанциями (судебной коллегией по административным делам Верховного Суда РФ¹⁴, оставленным без изменений Апелляционной коллегией

¹¹ См.: Ермошин Г. Т. Статус судьи в Российской Федерации: научная категория и конкретизация в законодательстве. М., 2015. С. 302.

¹² См.: Туманова Л. В. Статус судьи в Российской Федерации: учеб. пособие. М., 2020. С. 52.

¹³ Сайт Право.ру (дата обращения: 09.02.2024).

¹⁴ См.: Дело № АКПИ18-283 за 2019 г.

Верховного Суда РФ) оставлены без их влияния на решение ККС.

Судья *Р.* проработал 11 лет, с 1976 по 1987 г., после чего ушел в отставку после истечения очередного срока полномочий. А в начале 2020 г. Решением региональной ККС его лишили статуса судьи-отставника, вменив в вину три нарушения: участие в массовых акциях, адвокатскую деятельность с 1987 по 2008 г. и участие в нескольких судебных заседаниях в качестве представителя. Жалобы *Р.* ВККС РФ, судебными инстанциями, включая апелляционную коллегию Верховного Суда РФ (дело № АПЛ20-478), были отклонены. А в Решении региональной ККС от 24 января 2020 г. по этому сюжету, в частности, указано, что к заключению комиссии, проверяющей обращение об *Р.*, приложены распечатки выступлений *Р.* на митинге, в ходе которого он сообщал, что является судьей, пребывающим в отставке, выражал негативное отношение к установленному в Российской Федерации порядку выборов в государственные органы, к политическому устройству государства и т.д.¹⁵ Здесь обращает на себя внимание деятельность совершаемых *Р.* нарушений требований, предъявляемых к судьям, пребывающим в отставке, и то, что механизм привлечения его за эти нарушения к ответственности был «включен» лишь после поступления на него жалобы в конце 2019 г. А это, безусловно, свидетельствует о серьезном несовершенстве названного механизма и необходимости его радикальной модернизации.

Сходной является ситуация и с *Н.*, который с 22 мая 1978 г. по 3 июня 1985 г. работал народным судьей районного суда, с 3 июля 1985 г. — членом судебной коллегии областного суда, а 16 февраля 1989 г. ушел в отставку по состоянию здоровья, имея стаж судейской работы 10 лет 8 месяцев. 27 февраля того же года был принят членом областной коллегии адвокатов. 26 марта 2003 г., по достижении предусмотренного Законом о статусе судей возраста 55 лет, он обратился в комиссию при областном суде по вопросу назначения ему необлагаемого налогом ежемесячного пожизненного содержания. После назначения осуществления выплат пропорционально количеству лет, отработанных в должности судьи, региональная ККС решила, что *Н.* не соблюдал требования, предусмотренные ст. 3 Закона о статусе судей, поскольку после предложения выбрать между пребыванием в статусе судьи в отставке и занятием адвокатской практикой продолжал осуществлять адвокатскую деятельность. В связи с чем отставка *Н.* была прекращена с 22 марта 2008 г. Не согласившись с этим Решением ККС, *Н.* обратился в Верховный Суд РФ, который его заявление оставил без удовлетворения.

Прекратив адвокатскую деятельность с 14 февраля 2017 г., *Н.* вновь обратился в Комиссию по назначению ежемесячного пожизненного содержания судей при областном суде, однако получил в этом отказ. Судебные инстанции, куда обращался *Н.*, также его жалобы оставили без удовлетворения. Конституционный Суд РФ, отказывая в принятии жалобы *Н.* к рассмотрению, сослался на свое Определение от 11 мая 2019 г. № 712-О и указал, что возможность прекращения отставки судьи, предусмотренная положениями п. 6 и 7 ст. 15 Закона о статусе судей, обусловлена несоблюдением установленных требований и ограничений (в том числе запрета заниматься адвокатской деятельностью), имеет целью обеспечение независимости, беспристрастности и авторитета судебной власти, в равной степени касается всех судей, пребывающих в отставке, и не может рассматриваться как противоречащая конституционным принципам равенства и независимости судей¹⁶.

В региональную ККС 25 мая 2020 г. поступило заявление судьи районного суда *С.* о прекращении ее полномочий в связи с уходом в отставку с 1 июля 2020 г. А 26 мая 2020 г. в ту же ККС поступило обращение Совета судей того же региона о привлечении судьи *С.* к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий за совершение дисциплинарного проступка.

25 июня 2020 г. ККС своим решением названное обращение Совета судей удовлетворила частично, наложив на судью *С.* дисциплинарное взыскание в виде понижения в квалификационном классе судьи с пятого до шестого, а также удовлетворило заявление *С.* о прекращении ее полномочий судьи в связи с отставкой.

Будучи в статусе судьи в отставке, *С.* обратилась в ВККС РФ с жалобой на решение региональной ККС от 25 июня 2020 г. в части привлечения ее к дисциплинарной ответственности, ссылаясь на то, что наложение дисциплинарного взыскания в виде понижения в квалификационном классе является незаконным и подлежит отмене.

Действительно, согласно п. 4¹ ст. 12¹ Закона о статусе судей обязательным условием для назначения дисциплинарного взыскания в виде понижения в квалификационном классе является уже имеющееся привлечение судьи к дисциплинарной ответственности, чего у судьи *С.* за 14 лет ее работы не было.

ВККС РФ, рассматривая жалобу судьи в отставке *С.*, учла следующее: вывод региональной ККС о наличии в ее действиях дисциплинарного проступка обоснован и ею не обжалован; ранее *С.* к дисциплинарной ответственности не привлекалась, дисциплинарным взысканиям

¹⁵ См.: Вестник ВККС РФ. 2021. № 1 (75). С. 19–22.

¹⁶ См.: Адвокатская газ. 2019. 18 июля.

не подвергалась; согласно п. 4¹ ст. 12¹ Закона о статусе судей дисциплинарное взыскание в виде понижения в квалификационном классе может налагаться на судью за существенное нарушение положений названного закона и (или) Кодекса судейской этики, если судья ранее подвергался дисциплинарному взысканию.

Поэтому ВККС РФ Решением от 29 сентября 2020 г. жалобу *С.* удовлетворила частично, Решение региональной ККС от 25 июня 2020 г. изменила в части вида дисциплинарного взыскания, наложив на нее взыскание в виде предупреждения, а в связи с изменением вида дисциплинарного взыскания восстановила пятый квалификационный класс судьи *С.*¹⁷

И все это — в отношении судьи, пребывающего в отставке.

Судья *П.*, будучи в отставке, с 23 мая 2018 г., приказом по одной из областных организаций от 22 марта 2021 г. была назначена на должность начальника юридического отдела. Областной Совет судей сделал вывод о несовместимости осуществляемой *П.* трудовой деятельности со статусом судьи в отставке. При рассмотрении материалов в областной ККС *П.* указала, что начальником юридического отдела она работает на безвозмездной основе, а заключенный ею трудовой договор фактически является гражданско-правовым. Однако региональная ККС в ходе рассмотрения материалов дела установила факт наличия между работодателем и *П.* трудовых отношений и что осуществляемая ею деятельность носит характер оплачиваемой и, не относясь к педагогической, научной и иной творческой, прямо нарушает запрет, предусмотренный п/п. 5 п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей. По этому основанию региональная ККС Решением от 4 июня 2021 № 50 прекратила отставку судьи *П.*¹⁸

ККС субъекта Российской Федерации усмотрела в действиях судьи в отставке *Ф.* нарушение положений п. 1 ст. 6 Кодекса судейской этики, выразившееся в сокрытии информации в Судебном департаменте субъекта Российской Федерации о наличии гражданства Украины и смене фамилии на фамилию гражданина *С.* По полученному в 2015 г. сроком на 10 лет заграничному паспорту гражданина Украины на имя *С.* он неоднократно, в том числе в 2020 и 2021 гг., пересекал Государственную границу. ККС субъекта Российской Федерации Решением от 17 ноября 2021 г. прекратила отставку судьи *Ф.* по п/п. 2 п. 6 ст. 15 в связи с несоблюдением запретов и ограничений, предусмотренных п/п. 5² п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей¹⁹.

Ограниченным представляется положение подп. 1 п. 6 ст. 15 Закона о статусе судей, в соответствии с которым отставка судьи прекращается в случае выявления после ухода судьи в отставку нарушений, допущенных им при исполнении полномочий судьи, являющихся основанием для наложения дисциплинарного взыскания в виде прекращения полномочий судьи в соответствии с п. 1 и 5 ст. 12¹ данного Закона, если не истек срок давности, установленный п. 1 ст. 12¹.

ККС субъекта Российской Федерации Решением от 25 октября 2019 г. прекратила отставку районного судьи *Р.* «в связи с существенными, виновными, несовместимыми с высоким званием судьи нарушениями положений данного Закона и Кодекса судейской этики». Однако ВККС РФ, рассматривая жалобу *Р.* на это Решение региональной ККС, данное Решение отменила «ввиду несоответствия фактическим обстоятельствам дела»²⁰. Помимо несоблюдения ККС норм процессуального характера можно сделать вывод, что если бы законодательством, регулирующим вопросы дисциплинарной ответственности судей, пребывающих в отставке, предусматривалась и более мягкая, чем прекращение отставки судьи, мера ответственности, то ККС прибегла бы к ней, а ВККС РФ ее решение оставила бы без изменений, либо, как вариант: если бы ККС приняла решение о прекращении отставки судьи *Р.*, то ВККС изменила бы это Решение на более мягкую меру ответственности.

Судебная практика преподносит немало иных необычных случаев, связанных с судьями-отставниками.

Так, полномочия мирового судьи *Х.* региональная ККС прекратила не по ее заявлению об уходе в отставку по п/п. 1 п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей, а по п/п. 3 п. 1 ст. 14 этого Закона. Верховный Суд РФ Решением от 25 сентября 2008 г. № ГКПИ08-1676, отметив, что каждый судья имеет право на отставку по собственному желанию независимо от возраста, указал при этом, что по общему правилу ККС не вправе отказать судье в удовлетворении его волеизъявления об отставке, и заявление *Х.* удовлетворил, а решение ККС отменил.

* * *

В заключение: общая дефектность организационно-правового механизма дисциплинарной ответственности судей, пребывающих в отставке, вытекает из следующего.

1. Сам институт дисциплинарной ответственности судей означает, по большому счету, неисполнение или ненадлежащее исполнение судьей своих обязанностей по осуществлению правосудия.

¹⁷ См.: Вестник ВККС РФ. 2021. № 4 (78). С. 42–45.

¹⁸ См.: Вестник ВККС РФ. 2022. № 1 (81). С. 26–29.

¹⁹ См.: Вестник ВККС РФ. 2022. № 4 (84). С. 30, 31.

²⁰ См.: Вестник ВККС РФ. 2021. № 2 (76). С. 31, 32.

Судья-отставник правосудие не осуществляет (за исключением случая привлечения его к исполнению обязанности судьи в соответствии со ст. 7¹ Закона о статусе судей, но в этот промежуток времени его можно рассматривать в качестве действующего судьи, а не судьи-отставника). Следовательно, вряд ли совершаемые им нарушения можно рассматривать как дисциплинарный проступок, а взыскание в виде прекращения отставки судьи за это нарушение как дисциплинарное взыскание.

2. Привлечение судьи, пребывающего в отставке, к осуществлению правосудия на основании ст. 7¹ Закона о статусе судей не означает, что он временно, на период осуществления правосудия, перестает быть судьей в отставке, хотя и, безусловно, становится временно действующим судьей. Его отставка попросту приостанавливается — п. 2 ст. 13 Закона о статусе судей установлено, что приостановление полномочий судьи в отставке (за исключением случая, когда ему в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу) не лишает его гарантий неприкосновенности, установленных законом.

В юридической литературе под дисциплинарным проступком понимается «противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на конкретное лицо служебных или иных обязанностей, влекущее в соответствии с законодательным или иным нормативным правовым актом дисциплинарную ответственность. Д.п. выражается в нарушении трудовых обязанностей, предусмотренных трудовым договором (контрактом), правил внутреннего трудового распорядка, должностной или служебной инструкции, невыполнении законных распоряжений вышестоящего органа, должностного лица и т.п.»²¹.

3. Любое по тяжести нарушение, допущенное судьей, пребывающим в отставке, влечет за собой единственную меру наказания — прекращение отставки. Это установлено Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”».

Между тем в п. 8 ст. 28 «Производство по вопросам привлечения судей к дисциплинарной ответственности» Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденного ВККС РФ 22 марта 2007 г. на основании 114 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», сказано: определяя вид дисциплинарного взыскания, налагаемого на судью, ККС учитывает характер дисциплинарного проступка, форму вины судьи, совершивший дисциплинарный проступок, степень нарушения

его виновным действием (бездействием) прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также данные, характеризующие личность судьи и его профессиональную деятельность (морально-нравственные качества судьи, обстоятельства, связанные с его семейной жизнью, стаж работы в должности судьи, принятие ранее мер, направленных на предотвращение совершенных им нарушений, и т.п.). При этом ККС не связана с мнением о виде дисциплинарного взыскания, изложенным в обращении (в ред., утв. ВККС РФ от 17.06.2020 г.).

А Федеральным законом от 3 июля 2019 г. № 163-ФЗ «О внесении изменений в статью 16 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”, статьи 17 и 19 Федерального закона “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации”» п/п. 10¹ п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об органах судейского сообщества Российской Федерации»²² изложен в следующей редакции: ВККС РФ «рассматривает жалобы на решения квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации. Если по результатам рассмотрения жалобы на решение о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации придет к выводу о том, что дисциплинарное взыскание, наложенное на судью квалификационной коллегией судей субъекта Российской Федерации, несоразмерно тяжести совершенного дисциплинарного проступка, она вправе изменить вид дисциплинарного взыскания».

Но если прекращение отставки судьи за допущенное им нарушение не есть дисциплинарный проступок, то что это тогда? Какой это проступок, влекущий дисциплинарную (ведь не уголовную, не административную, не гражданско-правовую) ответственность? И если прекращение отставки судьи не есть вид дисциплинарной ответственности (самый тяжкий), то что это такое? Но если все-таки это дисциплинарный проступок, влекущий именно дисциплинарную ответственность, то тогда ответственность должна дифференцироваться в зависимости от тяжести дисциплинарного проступка и иных факторов.

И в принципе — наказание: наказание должно быть адекватно совершенному проступку, иначе оно не может считаться справедливым, это — аксиома.

4. Механизма — правового, организационного, любого иного гарантированно обеспечивающего отслеживание совершенного судьей-отставником дисциплинарного проступка, не существует. Нередко судья-отставник вообще теряет связь с судебским коллективом суда, в котором он, иногда

²¹ Юридический энциклопедический словарь / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2008. С. 179.

²² См.: СЗ РФ. 2002. № 1, ст. 1022.

долгие годы, осуществлял правосудие. Во всяком случае никакого правового регулирования, обеспечивающего такую связь, нет.

Не вменено это в обязанность (ни законом, ни кодексом судейской этики, ни каким-либо иным регуляторным актом) ни суду, где прежде работал судья-отставник, ни Судебному департаменту и его органам, ни каким-либо органам судейского сообщества. Значит, немалое число проступков, совершаемых судьями-отставниками, латентны, а становятся они, с последующим разбором и применением мер ответственности, известны случайно! Но в то же время не должно быть отсутствия нормы, предусматривающей обязанность судьи-отставника, не желающего соблюдать статусные ограничения, обращаться самому с заявлением в ККС о прекращении своей отставки.

5. Судей, пребывающих в отставке, более 15 тыс. (их количество все время меняется по различным причинам), но в любом случае общий потенциал судей-отставников огромен: у них велик опыт, которым можно (и нужно) делиться с молодыми судьями, они могут эффективно функционировать в многообразных органах судейского сообщества (чего, за редчайшим исключением, не происходит), благо свободного времени у подавляющего числа судей-отставников предостаточно. В нашем законодательстве даже намек на возможности у судей-отставников участвовать в деятельности органов судейского сообщества нет. Но вот в Республике Беларусь, к примеру, согласно ст. 110 Кодекса о судоустройстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139 «за судьей, вышедшим в отставку, сохраняются право участия в деятельности органов судейского сообщества и иные гарантии», предусмотренные законодательством.

6. Остается открытым вопрос: сохраняются ли в полной мере гарантии неприкосновенности судей-отставников после прекращения их отставки, в том числе судей высших, кассационных и апелляционных судов, о которых сказано в п. «л» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ? Пунктом 9 ст. 15 Закона о статусе судей лишь установлено: «Судья, отставка которого прекращена, имеет право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации». А в ст. 16 «Неприкосновенность судьи» этого Закона о судьях-отставниках ничего не сказано, кроме содержащегося — косвенно — в п. 2 этой статьи положения: «Судья, в том числе после прекращения его полномочий, не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое им решение...». Но о привлечении или о непривлечении к ответственности

судьи-отставника после прекращения его отставки ничего там не сказано. Между тем п. 4 ст. 34¹ Конституционного закона Республики Казахстан от 25 декабря 2000 г. № 132 «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» однозначно провозгласил: «В случае прекращения отставки судья лишается гарантии личной безопасности и предусмотренных статьями 51, 53 и 55 названного Конституционного закона».

Можно предположить, что привлечение активных судей-отставников в той или иной форме к участию в органах судейского сообщества может привести к сокращению числа совершаемых ими, как и действующими судьями, проступков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Егоров И., Козлова Н.* Решали без суда и следствия. Поддельные постановления, которые не выносились судьями, передаются в различные государственные органы // Росс. газ. 2015. 13 мая.
2. *Ермошин Г.Т.* Проблемы совершенствования статуса судьи в отставке в контексте Постановления VIII Всероссийского съезда судей // СПС «КонсультантПлюс», 2013.
3. *Ермошин Г.Т.* Статус судьи в Российской Федерации: научная категория и конкретизация в законодательстве. М., 2015. С. 302.
4. *Ермошин Г.Т.* Судья в отставке: статус, права, обязанности // Право. Журнал ВШЭ. 2012. № 4. С. 87–97.
5. *Клеандров М.И.* Судья или не судья: об институте ничтожности судебного акта // Росс. правосудие. 2016. № 12 (128). С. 29–38.
6. Конституционный Суд Российской Федерации. Постановления. Определения. 2002 / отв. ред. В.Г. Стрекозов. М., 2003. С. 67.
7. *Серенко С.Б.* Прекращение отставки судьи как мера юридической ответственности // Росс. судья. 2021. № 11. С. 52–56.
8. *Туманова Л.В.* Статус судьи в Российской Федерации: учеб. пособие. М., 2020. С. 52.
9. Юридический энциклопедический словарь / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2008. С. 179.

REFERENCES

1. *Egorov I., Kozlova N.* Decided without trial. Fake orders that were not issued by judges are transferred to various state bodies // Rossiyskaya gaz. 2015. May 13 (in Russ.).
2. *Ermoshin G. T.* Problems of improving the status of a retired judge in the context of the Resolution of the VIII All-Russian Congress of Judges // SPS "ConsultantPlus", 2013 (in Russ.).
3. *Yermoshin G. T.* Status of a judge in the Russian Federation: scientific category and concretization in legislation. M., 2015. P. 302 (in Russ.).

4. *Ermoshin G. T.* Retired judge: status, rights, duties // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2012. No. 4. Pp. 87–97 (in Russ.).
5. *Kleandrov M. I.* Judge or not judge: on the institution of nullity of a judicial act // Russian Justice. 2016. No. 12 (128). Pp. 29–38 (in Russ.).
6. Constitutional Court of the Russian Federation. Ordinances. Definitions. 2002 / rev. ed. V.G. Strekozov. M., 2003. P. 67 (in Russ.).
7. *Serenko S. B.* Termination of the judge's resignation as a measure of legal responsibility // Russian judge. 2021. No. 11. Pp. 52–56 (in Russ.).
8. *Tumanova L. V.* Status of a judge in the Russian Federation: textbook. M., 2020. P. 52 (in Russ.).
9. Legal Encyclopedic Dictionary / rev. ed. M.N. Marchenko. M., 2008. P. 179 (in Russ.).

Сведения об авторе

КЛЕАНДРОВ Михаил Иванович —
член-корреспондент РАН,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

KLEANDROV Mikhail I. —
Corresponding Member
of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher, Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia